

Научная статья

УДК 94(47)“195/198”+769.91(09):61

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.6

Донорство в визуальной культуре советского плаката 1950—1980-х гг.

Наталья Ивановна Горлова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, gorlovanat@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0833-2053>

Аннотация. В статье рассматривается визуальная репрезентация донорства в советских агитационных плакатах 1950—1980-х гг. Анализ плакатной продукции позволяет проследить, каким образом через изобразительный ряд, лозунги и символику формировались представления о безвозмездном донорстве как социально значимой и общественно одобряемой практике. На основе методов визуального анализа показано, что советский плакат выполнял не только просветительскую, но и мобилизационную функцию, транслируя идеологические установки, нормы гражданского поведения и ценности коллективной ответственности. Выявлено, что в 1950—1960-е гг. преобладала репрезентация донорства как почетного и социально значимого поступка, связанного с общественным признанием, тогда как в 1970—1980-е гг. усилился акцент на осознанной добровольности, коллективных формах участия и формировании устойчивой донорской культуры. Для подтверждения выводов привлечены примеры конкретных плакатов и статистические данные, отражающие расширение донорского движения и рост вовлеченности населения в практику безвозмездной сдачи крови. Сделан вывод о том, что эволюция плакатной агитации в сфере донорства как важный индикатор изменений в системе социальной мобилизации позволяет глубже понять трансформацию идеологических и коммуникационных стратегий в сфере здравоохранения СССР.

Ключевые слова: история здравоохранения, донорство крови, безвозмездное донорство, пропаганда донорства, советский плакат, визуальные источники, социальная мобилизация, агитационная продукция.

Для цитирования: Горлова Н. И. Донорство в визуальной культуре советского плаката 1950—1980-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 92—106. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/6_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.6.

Original article

Blood Donation in the Visual Culture of Soviet Posters over the 1950s—1980s

Natalya I. Gorlova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, gorlovanat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0833-2053>

Abstract. The article examines the visual representation of blood donation in Soviet propaganda posters of the 1950s—1980s. The analysis of poster materials makes it possible to trace how ideas about voluntary unpaid blood donation as a socially significant and publicly approved practice were shaped through imagery, slogans, and symbols. Based on the methods of visual analysis, it is shown that the Soviet poster performed not only an educational but also a mobilizing function, transmitting ideological attitudes, norms of civic behavior, and values of collective responsibility. The study reveals that in the 1950s—1960s blood donation was predominantly represented as an honorable and socially significant act associated with public recognition, whereas in the 1970s—1980s greater emphasis was placed on conscious voluntariness, collective forms of participation, and the formation of a stable blood donation culture. The conclusions are supported by examples of specific posters and

© Горлова Н. И., 2026

statistical data reflecting the expansion of the donor movement and the growing involvement of the population in unpaid blood donation practices. The article concludes that the evolution of donor poster propaganda serves as an important indicator of changes in the system of social mobilization and allows for a deeper understanding of the transformation of ideological and communication strategies in the healthcare sphere of the USSR.

Keywords: blood donation, Soviet poster, visual sources, donation propaganda, social mobilization, history of healthcare, propaganda materials, unpaid donation.

For citation: Gorlova N. I. Blood Donation in the Visual Culture of Soviet Posters over the 1950s—1980s. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 92—106. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.6>.

Введение

На протяжении длительного времени визуальные источники занимали периферийное положение в системе исторических исследований. В историографической практике они зачастую использовались лишь в качестве иллюстративного материала и привлекались эпизодически, без глубокого аналитического осмысления. Характерной чертой многих работ являлась общая констатация «высокой исторической ценности» таких источников, тогда как методологически выверенный их анализ оставался редкостью.

В последние полтора-два десятилетия отношение к визуальным источникам в исторической науке существенно изменилось. Расширение проблемного поля социальной и культурной истории, развитие междисциплинарных исследований и формирование направления «визуальная история» способствовали заметному росту интереса к фотографиям, плакатам, открыткам, кинохронике и другим формам визуальной документации. Эти источники все чаще рассматриваются не как вспомогательные иллюстрации, а как самостоятельный комплекс исторических свидетельств, обладающий значительным информативным потенциалом. Особое место в этом ряду занимают плакаты, которые благодаря сочетанию изобразительного и текстового компонентов позволяют не только фиксировать актуальные социальные установки, но и проследживать механизмы формирования общественного сознания и моделей массового поведения.

Именно через плакатную продукцию возможно в значительной мере реконструировать социальную историю СССР, поскольку в рассматриваемый период плакаты выступали одним из важнейших инструментов трансляции ценностных ориентиров и общественно значимых норм. Они отражали приоритеты государственной политики, задавали образцы одобряемого поведения, формировали представления о гражданском долге и общественной ответственности, а также задавали вектор населению для участия в различных формах социальной активности. В условиях ограниченности иных каналов массовой коммуникации плакаты становились эффективным средством воздействия на сознание граждан, формируя их отношение к труду, здоровью, взаимопомощи и добровольческим инициативам.

Суммарные статистические показатели по СССР убедительно демонстрируют, что плакат являлся одним из ключевых инструментов массовой коммуникации и общественного воздействия. Так, если в 1956 г. было выпущено 5257 изданий плакатов общим тиражом 94,3 млн. экземпляров, то к 1980 г. эти показатели выросли до 8887 изданий и 151,1 млн. экземпляров. Максимальных значений выпуск достиг в 1985 г. — 11 481 издание с совокупным тиражом 348,3 млн. экземпляров [9—12].

В данном контексте особый исследовательский интерес представляет анализ состояния и развития донорского движения в СССР 1950—1980-х гг. через призму визуальных источников, и прежде всего плакатной продукции. По мере появления новых задач в сфере охраны здоровья населения характер и содержание плакатов существенно менялись, отражая актуальные приоритеты времени. Визуальные материалы неизменно сочетали апелляцию к общечеловеческим ценностям — гуманизму, социальной ответственности,

взаимопомощи — с решением практических задач, связанных с санитарным просвещением, популяризацией донорства и формированием культуры здорового образа жизни. С помощью выразительных визуальных образов, лозунгов и символики плакаты побуждали граждан к участию в донорских акциях, освоению навыков первой помощи и включению в различные формы добровольной общественной деятельности.

Анализу роли плакатного жанра в трансформации повседневной социокультурной реальности посвящен значительный пласт трудов. В работах В. О. Андреевой [2], Ю. Ю. Даниловой и Д. Р. Нуриевой [5] рассматривается его влияние на формирование ценностных установок, моделей поведения и представлений, транслируемых в общественном пространстве. Отдельный исследовательский интерес связан с анализом конструирования советской идентичности в системе государственных визуальных практик и механизмов ее репрезентации в публичном пространстве (Д. И. Гигаури [4] и др.).

Проблематика советского плаката получила широкое освещение в отечественной научной литературе в различных тематических аспектах. Вопросы репрезентации женщины в плакатной графике межвоенного периода рассматриваются в трудах С. А. Атановой [3], Е. С. Микляевой [8], В. В. Смеюхи [16], Т. С. Шаманиной [22]. Тематическое разнообразие советского плаката нашло отражение в ряде специальных работ. Например, социально-культурные сюжеты, связанные с семьей и воспитанием, анализируются в исследовании Е. С. Микляевой [8], космическая тематика — в публикации Л. А. Рамазановой [14], вопросы популяризации агрономических и производственных знаний средствами плаката — в работе Л. В. и Н. А. Цаценко [17] и т.д. Художественные и жанровые особенности раннего советского плаката получили отражение в коллективной монографии Н. Н. Пименовой, А. А. Шпак и Т. К. Ермакова [13].

Исследования М. В. Александровой, Н. М. Багновской [1], Л. В. Селезневой, Цзинянь Ма, Сяофэн Ли [15] посвящены анализу влияния советского плаката на современную массовую культуру, в этих работах раскрываются процессы переосмысления и адаптации визуальных образов плаката, его стилистических приемов и символики в современном культурном и медийном пространстве.

Значительная часть работ посвящена изучению социальных и гендерных образов в советском изобразительном искусстве.

В рамках нашего исследования плакат рассматривается не только как произведение графического искусства, но прежде всего как документ эпохи, фиксирующий определенные социальные практики, идеологические установки и модели общественного поведения. Как следствие, методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, позволившие рассматривать изучаемые процессы в их конкретно-исторической обусловленности и динамическом развитии. Применение принципа историзма позволило проанализировать плакатную продукцию в контексте социально-политических и культурных трансформаций советского общества. Следование принципу объективности способствовало всестороннему и критическому рассмотрению источниковой базы, корректной интерпретации визуальных материалов и обоснованности полученных выводов.

Проведенный историографический анализ показывает, что при наличии значительного корпуса исследований по истории советского плаката и его тематическим направлениям визуальные материалы, связанные с пропагандой добровольного донорства крови в 1950—1980-е гг., до сих пор не получили должного освещения в историческом ракурсе. В отечественной литературе плакат рассматривается преимущественно как феномен художественной культуры либо как инструмент идеологического воздействия. Значение плаката как визуального источника, отражающего практики социальной мобилизации,

нормативные модели поведения и способы репрезентации общественно значимых форм участия, раскрыто недостаточно полно.

Цель исследования — выявление устойчивых моделей репрезентации донорства в советских агитационных плакатах 1950—1980-х гг.

Задачи исследования: определить место донорства крови в системе советского здравоохранения как формы общественно значимого участия граждан; рассмотреть плакат как визуальный исторический источник, отражающий практики массовой коммуникации в сфере пропаганды донорства; выявить ключевые образы, символы и смысловые конструкции, посредством которых в советских плакатах репрезентировалось донорство; установить, какие представления о социально одобряемом поведении, гражданском долге и коллективной ответственности транслировались через плакатную агитацию.

Источниковую базу исследования составили, во-первых, советские агитационные плакаты 1950—1980-х гг., посвященные донорству крови. Плакат рассматривался как исторический источник массовой коммуникации, в котором текстовые элементы (лозунги, призывы, формулы нормативного поведения) соотносятся с изобразительным рядом (типизированные социальные роли, модели участия, символика медицинской помощи и общественной солидарности). Особое внимание уделялось анализу композиции, визуальных акцентов, образной системы и способов репрезентации социально значимого поступка в контексте задач советского здравоохранения.

Во-вторых, в работе использованы материалы Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), отражающие деятельность Московского городского комитета Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Делопроизводственная документация, отчетные и статистические сведения позволили проследить динамику привлечения населения к сдаче крови, количественные показатели донорского участия, а также степень охвата предприятий, учебных заведений и учреждений города соответствующими инициативами. Архивные материалы демонстрируют реальные масштабы вовлеченности граждан в донорское движение и позволяют рассматривать их как результат целенаправленной разъяснительной и пропагандистской работы в сфере здравоохранения. Тем самым документы фиксируют конкретные социальные эффекты проводимой кампании и дают возможность реконструировать донорство как устойчивую массовую практику позднесоветского общества.

Отметим, что в основу исследования положена целевая качественно-аналитическая выборка плакатов, позволяющая сосредоточить внимание не на количественном охвате всей совокупности советских плакатов о донорстве, а на выявлении устойчивых визуальных, смысловых и риторических моделей репрезентации донорства в разные исторические периоды.

Исследование опиралось на системный и комплексный подходы, что позволило рассматривать плакаты как многокомпонентный источник, отражающий одновременно идеологические, культурные и социальные процессы. В ходе работы использовалось сочетание общенаучных методов (анализ, синтез, логический и интерпретационный анализ) и специальных исторических методов (сравнительно-исторический, историко-типологический).

Анализ плакатной продукции позволяет проследить, каким образом менялись акценты в понимании социальной ответственности, какие направления деятельности признавались приоритетными и как трансформировались представления о роли рядового гражданина в системе общественного здравоохранения и взаимопомощи. Тем самым плакаты выступают своеобразным визуальным индикатором эпохи, фиксирующим динамику общественных запросов и механизмов их институционального оформления.

В связи с этим ключевым методологическим принципом выступает источниковедческая критика, предполагающая последовательный анализ как текстовой, так и изобразительной составляющих плаката. Текстовые элементы требуют оценки с точки зрения их смысловой нагрузки, лексики, риторических приемов и адресной направленности. Изобразительный ряд, в свою очередь, анализируется как система визуальных символов и образов, несущих самостоятельную информацию о ценностях и приоритетах времени.

Содержательный анализ визуальных источников предполагает активное использование метода наблюдения и интерпретации. Как отмечает Л. Н. Мазур, источниковедческий анализ визуальных документов включает изучение их метаданных, структуры и технологических особенностей, а также выполнение исследователем функции наблюдателя, нацеленного на извлечение информации, значимой для решения конкретной научной задачи [7]. Данный подход ориентирует на внимательное рассмотрение не только очевидных сюжетных линий плаката, но и его композиции, цветовых решений, художественных акцентов, способов сочетания текста и изображения.

Важным элементом методологии является также сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставлять плакатную продукцию разных десятилетий, выявлять изменения в тематике, образах и способах подачи информации.

Наряду с этим был использован структурно-функциональный подход, в рамках которого плакат рассматривается как часть системы массовой коммуникации. Он позволил анализировать плакаты с точки зрения их функций: информационной, пропагандистской, просветительской, мобилизационной и воспитательной. Такой подход дал возможность определить, какие именно направления общественной активности продвигались с помощью плакатной продукции и каким образом визуальные образы способствовали вовлечению населения в донорское движение.

Таким образом, методология исследования строится на сочетании источниковедческого анализа, методов визуальной истории, сравнительно-исторического и структурно-функционального подходов. Их комплексное применение позволяет рассматривать плакат не только как художественный объект, но и как полноценный исторический источник, отражающий формы, направления и динамику общественной активности в обществе в 1950—1980-е гг.

Результаты исследования

В СССР с 1957 г. и вплоть до распада государства была последовательно реализована система безвозмездного донорства крови. Она стала одной из отличительных особенностей советского здравоохранения, воплощая идеи коллективной взаимопомощи, гражданской солидарности и социальной ответственности. Проводимая политика способствовала формированию масштабного донорского корпуса: к 1989 г. в стране насчитывалось 8 554 713 доноров, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности населения в эту социально значимую практику [21].

Активизация донорского движения была во многом обусловлена государственными решениями, принимавшимися в русле официального курса на развитие системы общественной взаимопомощи. Эффективное взаимодействие службы крови, учреждений здравоохранения и организаций Красного Креста при поддержке органов власти, располагавших необходимым административным ресурсом, обеспечивало устойчивую координацию усилий всех участников процесса. Именно такая комплексная и согласованная работа стала важнейшим условием успешного выполнения плановых заданий по заготовке донорской крови в 1957—1985 гг.

Пропаганда донорства в СССР носила системный и многоканальный характер. В этой работе участвовали медицинские работники различных специальностей, а также специ-

ально подготовленные активисты Общества Красного Креста. Для координации просветительской деятельности создавались краевые, республиканские, областные и городские Дома санитарного просвещения, которые становились центрами организации информационных кампаний. Совместно с обществом «Знание» они разрабатывали программы лекций и бесед, готовили методические пособия и агитационные материалы, оформляли «Уголок донора» в учреждениях и на предприятиях.

Пропаганда велась в разнообразных формах: доклады, лекции и беседы, встречи доноров с реципиентами. По заказу исполкома Красного Креста создавались документальные и научно-популярные фильмы, такие как «Сегодня день донора», «Кровь во имя жизни» и другие, способствовавшие формированию позитивного общественного отношения к безвозмездной сдаче крови.

Существенным элементом всей этой работы являлась плакатная агитация, обеспечивавшая наглядную и доступную форму обращения к массовой аудитории. Плакаты Красного Креста размещались в поликлиниках, на предприятиях, в учебных заведениях и в общественных местах, дополняя лекционные и информационные мероприятия. Они выполняли функцию визуального сопровождения просветительских кампаний, закрепляли ключевые идеи о социальной значимости донорства, разъясняли его безопасность и формировали позитивный образ донора как общественно полезной фигуры.

Активисты Общества организовывали слеты доноров, публиковали статьи в газетах и журналах, распространяли материалы в массовой литературе, тиражировали плакаты и лозунги, направляли донорам благодарственные письма и поздравления. Непосредственную работу с потенциальными донорами проводили врачи и сотрудники станций переливания крови, разъясняя порядок донаций и их значение для здравоохранения.

На предприятиях и в учреждениях создавались группы пропагандистов, в деятельности которых принимали участие руководители, представители партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. В помощь им массовыми тиражами издавались брошюры, буклеты и другие печатные материалы, посвященные проблематике донорства. Однако именно плакаты благодаря своей наглядности и широкому распространению становились наиболее массовым и эффективным инструментом воздействия на общественное сознание, способствуя устойчивому расширению донорского движения и формированию культуры безвозмездной помощи.

В плакатах, посвященных донорству, хорошо прослеживается переход от модели «донорство как общественно поощряемое действие» к модели «донорство как морально-нормативная обязанность и одновременно — гуманистический акт».

В 1950—1960-е гг. визуальный язык санитарно-просветительской агитации был ориентирован прежде всего на закрепление общественного признания донорства и на снятие психологических барьеров через идею морального поощрения и общественной благодарности. Донорство в этот период трактовалось не только как медицинская процедура, но и как социально значимое гражданское действие. Данная установка наглядно проявляется в плакате «Донору — почет!» (1957), созданном художником А. Н. Добровым по заказу Министерства здравоохранения СССР и Института санитарного просвещения и опубликованном тиражом 30 000 экземпляров (рис. 1).

Сюжет плаката основан на образе женщины-донора, изображенной в момент чтения благодарственного письма. Ее поза спокойна и сосредоточенна: фигура показана в профиль, что придает образу внутреннюю собранность и достоинство. Художник избегает пафосной героизации, характерной для ранних агитационных плакатов, и представляет донора как обычного человека — представителя советского общества. Женщина одета в

повседневное платье с цветочным орнаментом, что подчеркивает ее принадлежность к мирной гражданской жизни и усиливает эффект узнаваемости для зрителя.

Рис. 1. Плакат «Донору — почет!» (1957). Худ. А. Н. Добров
Источник: <https://donorart.ru/plakat-donoru-pochyot/>

Важную смысловую нагрузку несет письмо, которое героиня держит в руках. Текст благодарности («Дорогая т. Петрова! Ваша кровь спасла мне жизнь...») визуально акцентирует прямую связь между донором и спасенным пациентом. Таким образом, акт сдачи крови получает конкретное человеческое измерение: речь идет не об абстрактной медицинской помощи, а о спасении жизни конкретного человека. В композиции также присутствуют изображения конвертов и писем на заднем плане, что усиливает мотив общественного признания и благодарности.

Цветовое решение плаката выдержано в теплой и мягкой гамме. Отсутствие медицинских инструментов и процедурных деталей снижает возможное чувство тревоги у зрителя. Вместо этого внимание сосредоточено на эмоциональном результате донорства — благодарности и моральном удовлетворении. Заголовок «Донору — почет!» выполнен крупным шрифтом и выступает в роли основного смыслового акцента, закрепляя идею социального уважения к донору.

Плакат «Моя кровь спасла жизнь человеку» (1964), созданный художниками Б. Гейманом и И. И. Радунским, строится вокруг идеи личного вклада донора в спасение человеческой жизни. На переднем плане композиции изображена женщина-донор с букетом красных цветов и знаком Красного Креста на груди. Спокойная уверенная поза и доброжелательное выражение лица формируют образ социально признанного участника донорского движения. Букет роз символизирует общественную благодарность и подчеркивает гуманистический характер донорского поступка.

Композиция соединяет два смысловых плана. На заднем плане схематично показана операционная с врачами, выполняющими хирургическое вмешательство. Этот визуальный элемент демонстрирует результат донорства — возможность оказания медицинской помощи и спасения пациента благодаря переливанию крови. Тем самым плакат выстра-

ивает прямую связь между актом донорства и сохранением человеческой жизни, подчеркивая его общественную значимость.

Переход от символического поощрения к формированию устойчивой культуры регулярных донаций требовал серьезных организационных и пропагандистских усилий. Важнейшей задачей становилась системная социальная мобилизация населения, поддержание постоянной связи с действующими и потенциальными донорами, а также формирование широкого круга активистов донорского движения. Результаты такой работы были весьма заметны. Если в 1956 г. согласно данным Московского городского комитета Общества Красного Креста донорами крови стали 34 228 человек, то уже через три года их число превысило 111 тыс. К 1970 г. количество добровольных доноров преодолело рубеж в 125 тыс. человек [18, л. 176].

К 1970-м годам характер донорской пропаганды в СССР претерпел заметные изменения. Если в предшествующее десятилетие основной акцент делался на патриотической риторике и образе донора как образцового гражданина, то теперь на первый план вышла установка на осознанное и социально ответственное добровольное участие в донорстве. Реализация этой политики опиралась на активное включение трудовых коллективов в донорское движение [6]. В 1975 г. на ряде крупных столичных предприятий донорство приобрело по-настоящему массовый характер. Так, на Машиностроительном заводе им. М. В. Хруничева и Первом Московском заводе радиодеталей регулярным донором являлся практически каждый четвертый-пятый рабочий [19, л. 41]. Существенную роль в такой мобилизации играла наглядная пропаганда, прежде всего тематические плакаты, призывавшие трудящихся пополнять ряды доноров и подчеркивавшие общественную значимость безвозмездной сдачи крови.

В этот период донорство все чаще позиционируется не как разовый акт гражданского подвига, а как сознательный выбор, вписанный в систему базовых ценностей советского общества — гуманизма, ответственности, взаимопомощи и коллективной солидарности. Подобная эволюция отражала более широкий процесс трансформации советской социальной мобилизации: от практики выделения отдельных достойных примеров к нормированию общественного поведения через устойчивые публичные практики и регулярные формы участия.

Новый этап развития донорского движения наглядно представлен в плакате Ю. А. Михайлова «Вступайте в ряды доноров! Безвозмездно дать кровь во имя жизни человека — высокогуманный и благородный поступок...» (1977). В этом произведении донорство подается уже не как исключительный акт, требующий особого морального поощрения, а как естественная и ожидаемая модель поведения советского гражданина. Аргументация заметно смещается от идеи личного почета к этическому обоснованию безвозмездности: на первый план выходит мотив спасения человеческой жизни и гуманистической ответственности перед обществом. Призыв «вступайте в ряды» задает образ донорства как формы принадлежности к коллективу, где участие в донации воспринимается как способ социальной самореализации.

С точки зрения визуальной структуры подобные плакаты выстраиваются по принципу коллективного действия. В центре композиции, как правило, находится не одиночный герой, а группа людей — мужчины и женщины разных возрастов, профессий и социальных ролей, направляющиеся к пункту переливания крови. Герои заняты вполне конкретным будничным действием: они приходят в день донора, заполняют анкеты, ожидают своей очереди, беседуют с медицинским персоналом. Подобная композиционная логика ориентирована на вовлечение зрителя: ему предлагается не совершить подвиг, а присоединиться к уже существующей практике. Добровольность трактуется не как исключи-

тельный жест, а как нормальная и ожидаемая форма поведения сознательного гражданина. Тем самым безвозмездная донация постепенно превращается в устойчивый элемент социальной повседневности.

Особую роль в формировании нового образа донорства сыграли художники и создатели плакатной продукции. Работа авторов не ограничивалась функцией информирования — они создавали эмоциональную и ценностную связь между человеком и идеей спасения жизни, формировали устойчивые визуальные стереотипы и модели поведения. Одним из наиболее узнаваемых образов эпохи стал плакат Аршата Андриясяна «День донора. Кровь донора спасает жизнь» (1972), изданный типографией «Калининградская правда» (рис. 2). Тираж в 50 тысяч экземпляров сделал этот плакат визуальным символом кампании, который можно было увидеть на заводах, в поликлиниках и на улицах.

Рис. 2. Плакат «День донора» (1972). Худ. А. А. Андриясян
Источник: <https://rus-gal.ru/works/plakat-den-donora-krov-donora-spasaet-zhizn/>

Значительное место в донорской пропаганде 1970-х годов занимали материалы, ориентированные на молодежную аудиторию. Показателен плакат А. Я. Кальдина «Юноши и девушки! Вступайте в ряды доноров! Ваша кровь спасет жизни больных!» (1973) (рис. 3). Визуальная композиция построена на контрасте яркого красного фона и стилизованных профильных изображений юноши и девушки, что подчеркивает обращение именно к молодому поколению как активной социальной силе. Использование символа Красного Креста и лаконичных графических средств усиливает ощущение официальности и общественной значимости донорского движения. Таким образом, плакат формирует представление о донорстве как о естественной форме гражданской активности молодежи, связывая готовность помочь другим с идеалами гуманизма и социальной ответственности.

Подобные инициативы находили отклик в студенческих коллективах и давали ощутимый результат. Например, только в Московском энергетическом институте в 1977 г. донорами стали 4509 человек [19, л. 26]. Начиная с 1966 г. в Первом Московском государ-

ственном медицинском университете имени И. М. Сеченова донорскую кровь сдали свыше 21 тыс. студентов [20, л. 85].

Рис. 3. Плакат «Юноши и девушки! Вступайте в ряды доноров!» (1973). Худ. А. Я. Кальдин
Источник: https://www.plakat-cccp.ru/rus_version/view_plakat_1/plakat_ssr_donoryi/originalnyiy_plakat_ssr_7987.html

В 1973 г. А. Я. Кальдин создал плакат «Кровь и ее препараты незаменимы при лечении многих болезней», где основное внимание уделялось просветительскому компоненту. В отличие от эмоционально ориентированных работ данный плакат имел более информирующий характер и был направлен на формирование у населения элементарных медицинских знаний. Он разъяснял практическую ценность донорской крови, тем самым снижая страхи и сомнения, связанные с процедурой донации. Подобные материалы отражали важную тенденцию эпохи — переход от исключительно идеологической агитации к сочетанию идеологии и научно-медицинского просвещения.

К концу десятилетия все заметнее становится мотив общественной благодарности и символического признания. В совокупности все перечисленные образцы наглядно демонстрируют, что плакатная агитация 1970-х годов перестала быть исключительно инструментом призыва и убеждения. Она превратилась в мощный механизм формирования базовых социальных установок. Плакаты не просто информировали о возможности сдачи крови — они создавали особую культуру донорства, где участие в донации воспринималось как норма, как элемент гражданской идентичности и моральной зрелости.

Художественный язык этих плакатов сочетал героизацию и доступность. Донор изображался одновременно как человек, совершающий значимый поступок, и как рядовой гражданин, которому по силам внести вклад в общее дело. Через искусство плаката последовательно транслировалась мысль: «Сдать кровь — значит стать частью большого гуманистического движения». Именно эта идея лежала в основе успешного расширения донорского корпуса в 1970-е годы и способствовала превращению безвозмездной донации в устойчивую и массовую социальную практику.

В 1980-е гг. донорство окончательно закрепились в визуальной пропаганде как естественная и повседневная социальная норма. Плакаты этого периода уже не столько убеждали граждан в необходимости сдачи крови, сколько констатировали ее как общепринятую форму общественно полезного поведения. Центральным мотивом становился не личный почет донора, а коллективная гордость и моральное признание со стороны общества, что выражалось в характерных формулировках типа «тобою гордится вся страна» и

«дать кровь — спасти жизнь». Язык агитации перешел от логики привлечения к логике подтверждения нормы, а донор стал рассматриваться не как герой-одиночка, а как рядовой участник большого и важного гуманистического движения.

Показательным для ранних 1980-х является плакат «Дать кровь — спасти жизнь. День донора» (1980, художник Б. П. Андрейкин). В этом случае смысловая конструкция задается уже самим названием: лаконичная связка действия и результата — «дать кровь» означает «спасти жизнь» — переводит донорство в регистр практической и понятной каждому гуманитарной эффективности. Здесь важен не статус донора как отмеченного почетом героя, а результат действия — реальное спасение человека. Герой позднесоветских донорских плакатов, как правило, не противопоставлен повседневности и не наделен чертами исключительности.

Еще более выраженную позднесоветскую тональность демонстрирует плакат «Донор! Тобою гордится страна — кровью твоей чья-то жизнь спасена!» (1981, художник Л. М. Шорохов) (рис. 4).

Рис. 4. Плакат «Донор! Тобою гордится страна — кровью твоей чья-то жизнь спасена!» (1981). Худ. Л. М. Шорохов. Источник: https://www.plakat-cccp.ru/rus_version/view_plakat_1/plakat_sssr_donoryi/originalnyiy_plakat_sssr_don890890.html?srsItd=AfmBOorWf-ZjTtJKU5eDMKKcQEoujn_oY8l3MTsyJZpHwYwrq0ALHds6

В отличие от более ранних образцов агитации, где акцент делался на коллективном действии и призыве вступить в донорское движение, здесь на первый план выдвигается эмоционально-гуманистический смысл донорства. Центральный образ композиции — стилизованная капля крови, из которой словно вырастает цветок с улыбающимся детским лицом. Такая визуальная метафора подчеркивает прямую связь между донорской кровью и спасением человеческой жизни, прежде всего жизни ребенка. Идея плаката основана на символическом языке: капля крови превращается в источник новой жизни, а образ ребенка выступает универсальным символом будущего и надежды. Текстовая часть усиливает эмоциональный эффект, соединяя мотив личной гордости донора с общественным признанием его поступка. Тем самым донорство представляется не только как социальная обязанность, но и как акт гуманизма, имеющий конкретный резуль-

тат — спасение жизни другого человека. В целом подобная визуальная стратегия характерна для позднесоветской пропаганды здравоохранения, где усиливается внимание к личной мотивации и нравственной ценности добровольной помощи.

Плакат «Спасибо донору!» (1982, художник Ю. А. Макаренко), изданный по заказу Центрального комитета Общества Красного Креста РСФСР тиражом 100 000 экз., делает акцент на моральном вознаграждении донора, демонстрации уважения и признательности со стороны общества и государства. Подобные плакаты выполняли важную функцию социального закрепления статуса донора как почетного и значимого участника общественной жизни.

К концу 1980-х гг. подход изменился: пропаганда стала использовать различные доступные в то время медиаканалы, появились ощутимые материальные стимулы. Традиционные организации — Красный Крест, комсомол и медучреждения — сохранили ведущую роль, но теперь работали в условиях растущего дефицита доноров.

Заключение

Эволюция плакатной агитации, посвященной донорству крови, отражает общие процессы исторического развития советского общества во второй половине XX века. В послевоенные десятилетия (1950—1960-е гг.) визуальные материалы были ориентированы прежде всего на формирование положительного образа донора и утверждение идеи общественного почета. Донорство подавалось как значимый гражданский поступок, требующий морального признания и поддержки, что соответствовало задачам восстановления страны и мобилизации населения на социально значимые формы участия. По мере укрепления системы здравоохранения и расширения практики безвозмездных донаций в 1970-е гг. акценты плакатной пропаганды постепенно смещались в сторону массового вовлечения и рационального обоснования добровольности. Донорство все чаще представлялось как естественная и регулярно воспроизводимая форма общественной активности, основанная на принципах гуманизма и взаимной ответственности. Визуальный язык подчеркивал не исключительность отдельного героя, а коллективный характер участия, что отражало более широкий процесс нормирования социального поведения в советском обществе. В 1980-х гг. плакаты фиксируют уже сложившуюся культурную норму.

Важным результатом исследования стало выявление устойчивых моделей визуальной репрезентации донорства: донорство как почетный поступок; донорство как форма коллективной гражданской ответственности; донорство как повседневная гуманистическая норма. Эти модели последовательно сменяли и частично дополняли друг друга, отражая изменения в государственной политике в сфере здравоохранения и в подходах к вовлечению населения в практики общественно полезного участия.

Сопоставление плакатной продукции с архивными материалами ЦГА Москвы показывает, что визуальная агитация не была второстепенным элементом пропагандистской работы, а являлась частью широкой системы организационного, просветительского и идеологического сопровождения донорского движения. Плакаты функционировали в едином комплексе с лекциями, публикациями, деятельностью организаций Красного Креста, работой медицинских учреждений и трудовых коллективов, обеспечивая массовую узнаваемость донорской повестки и закрепление соответствующих моделей поведения.

Таким образом, советский плакат 1950—1980-х гг. выступал значимым средством визуального конструирования донорства как общественной ценности. Его эволюция позволяет глубже понять, каким образом в СССР формировались нормативные представления

о гражданском долге, гуманизме, коллективной солидарности и добровольном участии в решении задач здравоохранения.

Проведенное исследование показывает, что анализ плакатной агитации открывает дополнительные возможности для изучения социальной истории советского общества, прежде всего в аспекте взаимодействия идеологии, массовой коммуникации и повседневных практик общественного участия.

Список источников

1. Александрова М. В., Багновская Н. М. Стилистика советского плаката в современной массовой культуре // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 367—372. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10187.
2. Андреева В. О. Просветительский плакат как средство выражения советской идентичности // Terra Linguistica. 2022. Т. 13, № 2. С. 75—83. DOI: 10.18721/JHSS.13208.
3. Атанова С. А. «Боритесь за освобождение женщины Востока!». Советские ковры и плакаты за эмансипацию женщин Центральной Азии в 1920—1930-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 140—170. DOI: 10.17223/2312468X/39/9.
4. Гигаури Д. И. Конструирование советской идентичности в государственных визуальных практиках (1922—1925 гг.) // Право и политика. 2019. № 12. С. 38—50. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.12.31849.
5. Данилова Ю. Ю., Нуриева Д. Р. Советские плакаты как средство визуально-вербальной политической агитации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 408—411.
6. Дмитриева Л. П. Участие комсомольских организаций в развитии безвозмездного донорства: (Из опыта работы на местах). 2-е изд. М. : Медицина, 1976. 14 с.
7. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX—XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95—108.
8. Микляева Е. С. Образ матери и детства в советском плакате // Царскосельские чтения. 2024. Вып. 28. С. 158—162.
9. Печать СССР в 1980 году : стат. сб. / Всесоюзная книжная палата. М. : Финансы и статистика, 1981. 255 с.
10. Печать СССР в 1985 году : стат. сб. / Всесоюзная ордена «Знак Почета» книжная палата. М. : Финансы и статистика, 1986. 311 с.
11. Печать СССР в 1990 году : стат. сб. / НПО «Всесоюзная книжная палата». М. : Финансы и статистика, 1991. 288 с.
12. Печать СССР за сорок лет, 1917—1957 : стат. материалы / отв. ред. Ю. И. Масанов. М. : Всесоюзная книжная палата, 1957. 144 с.
13. Пименова Н. Н., Шпак А. А., Ермаков Т. К. Жанр советского плаката в изобразительном искусстве 1917—1922 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 580—593. DOI: 10.17516/1997-1370-0118.
14. Рамазанова Л. А. Космос в советском плакате: опыт архетипического анализа // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 1 (10). С. 145—153. DOI: 10.15350/26191490.2021.1.15.
15. Селезнева Л. В., Цзинянь Ма, Сяофэн Ли. Советские плакаты как источник прецедентных феноменов // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 88—100. DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-88.
16. Смеюха В. В. Визуализация женских образов на советских плакатах 1930-х годов // Челябинский гуманитарий. 2024. № 3 (68). С. 133—147. DOI: 10.47475/1999-5407-2024-68-3-133-147.
17. Цаценко Л. В., Цаценко Н. А. Советский плакат в популяризации агрономических знаний // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (107). С. 1493—1511.
18. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 232.
19. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 379.
20. ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 381.
21. Чикин С. Я. 70-летие Советской власти и развитие здравоохранения в РСФСР // Здравоохранение Российской Федерации. 1987. № 11. С. 3—9.
22. Шаманина Т. С. Образ женщины в советском плакатном искусстве межвоенного периода (1918—1939 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 1 (183). С. 139—144. DOI: 10.15826/izv1.2019.25.1.013.

References

1. Aleksandrova M. V., Bagnovskaya N. M. Stilistika sovetskogo plakata v sovremennoi massovoi kul'ture [Stylistics of the Soviet poster in modern mass culture]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 5, pp. 367—372. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10187. (In Russian)
2. Andreeva V. O. Prosветitel'skii plakat kak sredstvo vyrazheniya sovetskoi identichnosti [Educational poster as a means of expressing Soviet identity]. *Terra Linguistica*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 75—83. DOI: 10.18721/JHSS.13208. (In Russian)
3. Atanova S. A. “Borites' za osvobozhdenie zhenshchiny Vostoka!”. Sovetskie kovry i plakaty za emancipatsiyu zhenshchin Tsentral'noi Azii v 1920—1930-e gg. [“Fight for the liberation of the women of the East!” Soviet carpets and posters for the emancipation of Central Asian women in 1920—1930]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya — Siberian Historical Research*, 2021, no. 3, pp. 140—170. DOI: 10.17223/2312468X/39/9. (In Russian)
4. Gigauro D. I. Konstruirovaniye sovetskoi identichnosti v gosudarstvennykh vizual'nykh praktikakh (1922—1925 gg.) [The formation of Soviet identity in the state visual practices (1922—1925)]. *Pravo i politika — Law and Politics*, 2019, no. 12, pp. 38—50. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.12.31849. (In Russian)
5. Danilova Yu. Yu., Nuriyeva D. R. Sovetskie plakaty kak sredstvo vizual'no-verbal'noi politicheskoi agitatsii [Soviet posters as a means of visual and verbal political propaganda]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, 2015, no. 2 (51), pp. 408—411. (In Russian)
6. Dmitrieva L. P. Uchastie komsomol'skikh organizatsii v razvitii bezvozmezhnogo donorstva: (Iz opyta raboty na mestakh). 2-e izd. [The participation of Komsomol organizations in the development of voluntary blood donation. (From field experience). 2nd ed.]. Moscow, Meditsina Publ., 1976. 14 p. (In Russian)
7. Mazur L. N. “Vizual'nyi povorot” v istoricheskoi nauke na rubezhe XX—XXI vv.: v poiskakh novykh metodov issledovaniya [The “Visual turn” in historical science at the turn of the 20th and 21st centuries. In search of new research methods]. *Dialog so vremenem*, 2014, iss. 46, pp. 95—108. (In Russian)
8. Miklyaeva E. S. Obraz materi i detstva v sovetskom plakate [The image of mother and childhood in Soviet posters]. *Tsarskosel'skie chteniya [Tsarskoye Selo readings]*, 2024, iss. 28, pp. 158—162. (In Russian)
9. *Pechat' SSSR v 1980 godu: stat. sb.* [The USSR press in 1980. Statistical collection]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1981. 255 p. (In Russian)
10. *Pechat' SSSR v 1985 godu: stat. sb.* [The USSR press in 1985. Statistical collection]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1986. 311 p. (In Russian)
11. *Pechat' SSSR v 1990 godu: stat. sb.* [The USSR press in 1990. Statistical collection]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 288 p. (In Russian)
12. *Pechat' SSSR za sorok let, 1917—1957: stat. materialy* [The USSR press for forty years, 1917—1957. Statistical materials]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957. 144 p. (In Russian)
13. Pimenova N. N., Shpak A. A., Ermakov T. K. Zhanr sovetskogo plakata v izobrazitel'nom iskusstve 1917—1922 gg. [The genre of the Soviet poster in the fine arts of 1917—1922]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki — Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 580—593. DOI: 10.17516/1997-1370-0118. (In Russian)
14. Ramazanova L. A. Kosmos v sovetskom plakate: opyt arkhypicheskogo analiza [Space in the Soviet poster: experience in archetypal analysis]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya*, 2021, no. 1 (10), pp. 145—153. DOI: 10.15350/26191490.2021.1.15. (In Russian)
15. Selezneva L. V., Tszinyan' Ma, Syaofen Li. Sovetskie plakaty kak istochnik pretsedentnykh fenomenov [Soviet posters as a source of precedent phenomena]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik — Verkhnevolzhskii Philological Bulletin*, 2025, no. 3 (42), pp. 88—100. DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-88. (In Russian)
16. Smeyukha V. V. Vizualizatsiya zhenskikh obrazov na sovetskikh plakatakh 1930-kh godov [Visualization of female images on soviet posters of the 1930s]. *Chelyabinskii gumanitarii*, 2024, no. 3 (68), pp. 133—147. DOI: 10.47475/1999-5407-2024-68-3-133-147. (In Russian)
17. Tsatsenko L. V., Tsatsenko N. A. Sovetskii plakat v populyarizatsii agronomicheskikh znaniy [Soviet posters popularizing agronomic knowledge]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 3 (107), pp. 1493—1511. (In Russian)
18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskvy* [Central State Archives of Moscow] (TsGA Moskvy). F. R-906. Op. 2. D. 232.
19. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 379.
20. TsGA Moskvy. F. R-906. Op. 2. D. 381.
21. Chikin S. Ya. 70-letie Sovetskoi vlasti i razvitie zdravookhraneniya v RSFSR [70th anniversary of Soviet power and the development of healthcare in the RSFSR]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii*, 1987, no. 11, pp. 3—9. (In Russian)

22. Shamanina T. S. Obraz zhenshchiny v sovetskom plakatnom iskusstve mezhvoennogo perioda (1918—1939 gg.) [The image of women in Soviet poster art of the interwar period (1918—1939)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2019, vol. 25, no. 1 (183), pp. 139—144. DOI: 10.15826/izv1.2019.25.1.013. (In Russian)

Информация об авторе

Н. И. Горлова — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

N. I. Gorlova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 21.02.2026; одобрена после рецензирования 01.04.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 21.02.2026; approved after reviewing 01.04.2026;
accepted for publication 20.08.2026